

В доме Сы Ханя не было много продуктов, только немного лапши, которую принес Павлин. Иногда, работая допоздна, он приходил сюда, чтобы сварить себе немного лапши, так что приправы были в наличии.

Шэнь Чэн стоял у двери кухни, наблюдая, как Павлин готовит. Поскольку это была частная резиденция хозяина Си, он не ходил по дому, чтобы избежать подозрений, и оставался в поле зрения Павлина.

Из-за того, что брюки промокли под дождем, чтобы не запачкать ковер, Павлин и Шэнь Чэн сняли обувь, носки и брюки при входе. Павлин поднялся наверх, чтобы переодеться, но он явно не собирался давать Шэнь Чэну свои брюки, так что тому пришлось обернуться куском ткани с дивана.

Павлин стоял у плиты, склонив голову, и аромат лапши и щелочной воды наполнял воздух. Шэнь Чэн вдохнул запах, почувствовав, как давно не ощущал ничего столь знакомого.

— Ешь, — через некоторое время Павлин поставил на стол две большие миски с простой лапшой. Ни зелени, ни яиц, только перец, соевый соус и несколько капель кунжутного масла.

— Добавь острого масла сам, — сказал Павлин, наливая себе две ложки острого масла и превращая суп в ярко-красный. Затем он сел и начал есть, совершенно не смущаясь своим кулинарным мастерством.

К счастью, Шэнь Чэн был человеком, который мог съесть даже живого червяка, если нужно. Он тоже добавил острого масла и с аппетитом принялся за еду. Обычно он не ел так остро, но в таком влажном и жарком климате, как в Северной Мьянме, перец помогал выводить влагу из организма.

Закончив есть, Шэнь Чэн сам помыл посуду, а Павлин не стал возражать и ушел в гостиную.

Когда Шэнь Чэн закончил мытье, он обернулся и увидел Павлина, стоящего позади него с двумя чашками чая. Павлин шел босиком, не издавая ни звука. Взгляд Шэнь Чэна машинально упал на его ноги. Ноги Павлина были очень белыми, гораздо белее, чем остальная кожа, с тонкими косточками и слегка розоватыми пальцами, что придавало им изящный вид.

— Почему ты ходишь так тихо? — спросил Шэнь Чэн, принимая чашку.

— Ты тоже, — ответил Павлин.

Шэнь Чэн на мгновение задумался, затем рассмеялся. Он вдруг понял, что у них с Павлином много общего. Несмотря на совершенно разные жизненные пути, их привычки и поведение были очень похожи.

Дождь все еще не прекращался, и Павлин не спешил уходить.

— Хочешь посмотреть телевизор? — спросил он Шэнь Чэна.

— Есть DVD? На бирманском не очень хочется, — Шэнь Чэн перед поездкой в Северную Мьянму немного подучил язык, но в такой момент отдыха ему не хотелось напрягать слух.

— Есть спутниковое телевидение, можно поймать китайские каналы, — сказал Павлин.

— О? Можно найти CCTV-7? — спросил Шэнь Чэн с интересом.

— Сам поищи, — Павлин бросил ему пульт.

Шэнь Чэн включил телевизор и нашел седьмой канал, где как раз шел военный документальный фильм.

— Смотри? — спросил он Павлина.

Тот кивнул и сел рядом.

В программе показывали будни пограничников на северной границе, как раз оттуда, откуда приехал Шэнь Чэн. Конечно, это были не его товарищи, но знакомые пейзажи, бескрайние снежные горы заставили его сердце сжаться.

На экране солдаты патрулировали границу, а рядом с ними, едва передвигаясь от усталости, шел журналист, что только подчеркивало их выносливость. На лицах молодых, почти юных бойцов читалась решимость и бесстрашие, напоминая Шэнь Чэну о его первых днях в армии.

— Ха-ха, глупыш, — когда маленький солдат потерял свой паек, который унесла яка, Шэнь Чэн безжалостно рассмеялся.

Павлин почти не смотрел телевизор, и это был первый раз, когда он видел такую программу. Для человека, прожившего почти 30 лет в тропиках и субтропиках, снежные горы и высокогорье были загадкой.

— Они так каждый день патрулируют? — не выдержал Павлин.

— Да, как и вы. Вы охраняете рудник, а они — границу. Цун Хуэй тоже каждый день патрулировал, это их долг, — сказал Шэнь Чэн. В присутствии Павлина, знающего его историю, он не скрывал некоторых вещей, и это было комфортно.

Павлин кивнул, не говоря ни слова. Конечно, Цун Хуэй и его люди тоже каждый день патрулировали, но условия были не такими суровыми. Однако он понимал, что настоящий воин никогда не думает о трудностях — его долг и преданность заставляют его идти вперед, несмотря ни на что.

Павлин взглянул на Шэнь Чэна, внимательно смотрящего телевизор, и вспомнил, как нашел его на дороге. Хотя Шэнь Чэн никогда не рассказывал подробностей того дня, Павлин мог догадываться. Даже такой человек, как Шэнь Чэн, не смог бы пройти через опасные джунгли Северной Мьянмы без потерь. Всего 70 лет назад эти джунгли поглотили тысячи китайских солдат Экспедиционного корпуса, оставив их навсегда в чужой земле.

Вскоре программа закончилась, и началась передача о вооружении. Шэнь Чэн повернулся к Павлину, чтобы спросить, хочет ли тот посмотреть что-то еще, но заметил, что тот с интересом смотрит на экран, где рассказывали о винтовках.

О, он увлекается этим! Шэнь Чэн обнаружил еще одно общее увлечение.

В этой программе рассказывали о развитии снайперских винтовок и легендарных снайперах Первой и Второй мировых войн.

— Эта модель хороша, но у нее есть недостаток... — начал Шэнь Чэн.

Дождь постепенно стихал, программа закончилась, но оба сидели на диване, словно забыв о

времени, увлеченно обсуждая. Хотя, возможно, это было не совсем обсуждение, так как говорил в основном Шэнь Чэн, а Павлин молча слушал, склонив голову и внимательно наблюдая, как тот чертит на бумаге различные параметры винтовок. Казалось, Шэнь Чэн совсем забыл, что должен быть просто бывшим спортсменом...

Когда они наконец закончили, взглянув на часы, обнаружили, что уже пропустили обед.

На лице Павлина было явное замешательство, словно он не мог поверить, что провел целое утро в разговоре!

— Может, еще лапши сварим? В столовой, наверное, уже ничего не осталось, — нагло предложил Шэнь Чэн.

Павлин посмотрел на него с явным недовольством.

— На этот раз я сварю! — быстро сказал Шэнь Чэн.

— Я сварю, ты помоешь, — Павлин встал и направился на кухню.

О, так ты не любишь мыть посуду! — Шэнь Чэн, все еще в своем цветном переднике, последовал за ним.

Снова две миски лапши, но на этот раз порции были вдвое больше, в самых больших мисках. Часто обедая с Шэнь Чэном, Павлин уже хорошо знал его аппетит. Он всегда считал себя человеком, который много ест, и иногда, обедая с Сы Ханем и другими бизнесменами, чувствовал себя неловко, не решаясь наесться досыта. Поэтому он не любил есть вне дома, и многие в Северной Мьянме жаловались, что его трудно пригласить, не зная этой причины. Но с Шэнь Чэном таких проблем не было — они были на одной волне.

— После еды потренируемся, чтобы переварить? — за обедом Шэнь Чэн не удержался от предложения. Программа вдохновила его, и теперь он просто не мог сидеть без дела.

Павлин подумал, что днем у него нет важных дел, и кивнул.

Однако, как только Шэнь Чэн закончил мыть посуду, снаружи раздался громкий стук в дверь.

— Брат Павлин, ты здесь? — кричал взволнованный член отряда охраны.

— Что случилось? — Павлин открыл дверь и увидел одного из охранников, Янь Каня, парня из деревни Маньсун.